

* * *

Радость просится в поцелуй, а не на бумагу.
Целовать чтоб тебя, нужно впасть в отвагу,
Невзирая на колкости шуток и щёк...
Проще – нецелованной – наутёк...

А за домом – сирень, задыхаясь от ревности,
На пюпитр кидает кисти горестной нежности.
Вновь мазок за мазком розовеет закат.
Я богата тобою, а ты мной не богат.

Мир расцвеченных чувств моих
Листьями кружится.
Ни на флешку, ни в комп
Счастье долго не грузится.
Но с улыбкой довольной седая луна
Исчезает под утро,
Предрешена...

* * *

Не могу от тебя ни на день, ни на миг оторваться,
Словно мне после встречи с тобой навсегда девятнадцать.
Словно не было бед, лет бездарных, растроченных мимо,
Словно я так чиста, что никем ни за что не судима.

Мы летаем, забыв про забытые крылья и звёзды.
Возражениям нет – пусть играет по радио birthday.
Пусть звучит, возрождаясь повсюду, мелодия счастья.
Ко всему я готова. И даже готова упасть я.

Если было такое: всечувство, всевласть, вселаска,
То не спрячет лицо никакая поддельная маска.
Мы живём настоящим, не споря. Во время распада
Лишь друг другу в глаза, где Вселенная высится, глядя.

* * *

Два стежка из стишка
Брошу на бумагу.
Проскользнув в просвет ушка,
Ниткой-строчкой лягу.

Прочитаешь ли меня,
Вздогнув от желанья?
Почитаешь, знаю я.
Вот оно – свиданье.

Просто помни и люби
Душ двоих подстрочник.
Врут тела, не утолит
Никакой источник.

На одной живём Земле.
На планетах – разных.
Нам в разлуке не сомлеть,
Ведь разлука дразнит.

Ты воюешь, а я шью,
Раны дней латаю.
Одним воздухом дышу
С тем, кого не знаю.

* * *

Скучает мама. Редко приезжаю.
Давно пора забрать её к себе.
Щедра, слова надежды расточаю,
Все ж безучастна к этих глаз мольбе.

Сама в деревне нет, я не останусь.
К домишку не привыкну всё никак.
Что за вина, в которой я не каюсь?
Что за боязнь дорожных передряг?

Но если нам даны ещё мгновенья,
Часы, минуты, дни друг с другом быть,
Давай, что ль, в лес мотнём? Грибы – в соленья...
И дальше... по теченью жизни плыть...

* * *

За счастье жить в послевоенном мире
Обязаны мы нашим старикам.
Так воздадим же должное их силе:
Прозренью острому, недрогнувшим рукам.

Марфуши, Кати, Зины, Нины, Вали,
Презревшие отчаянье и страх,
В тылу хозяйства тяжело поднимали,
Таша всю Русь на худеньких плечах.

Победной кровью землю пропитали,
Вернули миру мир во всей красе.
...Теперь пылятся в сундуках медали,
Заметки на газетной полосе.

Их правнукам такое и не снилось.
Представить страшно в самом страшном сне,
Как под обстрелом горько сердце билось,
Мечтая о победном трудном дне.

Воюем, как и прежде, понемногу –
Словами, делом, парой оплеух.
Но вот беда – не все в беде помогут
И редко кто о подлом скажет вслух.

* * *

Давай понежмся с тобой, пока мы в силе,
Пока желанье есть вдыхать осенний мёд.
Мы всех врагов своих с утра легко простили,
А нашего прощенья Бог не ждёт.

Немного погрустим о невозвратном,
Смолчим о том, что больше не дано.
Вся наша память – солнечные пятна.
Вся наша жизнь – чернильное пятно.

В черничное укутав одеяло
Нерасторжимость и тревожность тел,
Начнём сегодня жизнь свою сначала,
Как я хотела и как ты хотел...

* * *

Любовь клевали мы по зёрнышку,
Но этой малости сполна
Хватило досыта нам, вволюшку –
Из проруби да в полямя!

Не отпускают мысли грешные:
Как ты, да где? Да что с тобой?
Вновь письма бегут поспешные.
Остановись. Чуть-чуть постой.

Дай отдышаться. Фотографии
Нам не дадут забыть озноб
Игры то магии, то мафии.
Разгадки дерзкой – прямо в лоб.

Пусть ровно стелется дороженька.
Пусть ножки резвые бегут.
И пусть удача или Боженька
Тебе разбиться не дадут...

* * *

Как мало улыбок навстречу.
Как много пустой суеты.
Задёрганы руки и плечи,
Задёрнуты напрочь мечты.

Машины по улице мчатся,
Лихие, свободней комет.
Прохожие их не боятся,
Готовые спрыгнуть в кювет.

Ни на остановке подумать,
Ни в транспорте – так припекло...
Я – здесь, средь привычного шума,
Но где-то давно далеко...

* * *

Твой дом, аскетичный, но тёплый,
С капелькой лунного света.
Не успевает поблёкнуть
В чашке тягучее лето.

Просится ветер с балкона.
С мира сегодня по нитке:
Тополя ветви – короной,
Звёзд миллиарды – улыбкой.

Крепко ты спишь. Я не в силах
Выскользнуть, освободиться.
Дело не в песне, не в крыльях.
Просто мне всё это снится...

Дом твой в незримом сиянье
Доверия, женского счастья,
Родинкой любованье,
Мира всего безучастье.

Вся моя жизнь – ожиданье
Этого вот сопричастья.

* * *

Тень твоя по квартире живой инсталляцией бродит.
Как ни бьюсь я с тобой, тень твоя никуда не уходит.

Ведь повсюду приметки, заначки, задачки, заколки,
Любопытных соседей и глупых зевак кривотолки.

Мне с тобой хорошо, но когда ты – не тень, а надёжность.
Знаю, вырваться тяжело, и в этом – огромная сложность...

Солнце встанет в зените, испуганно тёмное спрячет,
Только тень виновато со временем снова прискачет...

* * *

«Я грешен...»

Олег Афанасьев

Гений не может быть грешен.
Грешник кто – тот и живой.
Помнящий всё – безутешен,
Но без причины не пой.

Будут ли письма и песни,
Если не будет вины?
Надо поэту, хоть тресни,
Вляпаться в чёрные дни!

В мир отпуская тревогу,
Там, где и серость и грязь,
Дышит поэт понемногу.
Лишь бы совсем не пропасть!